

0-803836

 На правах рукописи

Каплин Виктор Юрьевич

**ПРОБЛЕМА
ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКОГО ЕДИНСТВА
КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ ИНТЕРПРЕТАЦИЙ
СОЦИАЛЬНОГО ПОЗНАНИЯ**

09.00.11 – социальная философия

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Краснодар – 2013

**Работа выполнена в ФГКОУ ВПО
«Краснодарский университет МВД России»**

Научный руководитель – доктор философских наук, доцент
Самойлов Сергей Федорович

Официальные оппоненты: **Данилова Марина Ивановна**,
доктор философских наук, профессор,
ФГБОУ ВПО «Кубанский государст-
венный аграрный университет»,
заведующая кафедрой философии

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КФУ

851886

ведущая организация –

Маршак Аркадий Львович,
доктор философских наук, профессор,
ФГБУН «Институт социологии
РАН», главный научный сотрудник

**ФГБОУ ВПО «Краснодарский
государственный университет
культуры и искусств»**

Защита состоится 26 декабря 2013 г. в 16 ч. 00 мин. на засе-
дании диссертационного совета ДМ 203.017.01 по философским
и социологическим наукам в ФГКОУ ВПО «Краснодарский
университет МВД России» (350005, Краснодар, ул. Ярославская,
128, зал заседаний диссертационного совета).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГКОУ
ВПО «Краснодарский университет МВД России» (350005, Крас-
нодар, ул. Ярославская, 128).

Автореферат разослан 25 ноября 2013 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Ю.В. Стригуненко

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Традиционность, следовательно, постоянная востребованность проблемы единства теоретической методологии социального познания заключается в следующем. Во-первых, исследование различных видов познавательной деятельности является одной из важнейших задач социальной философии практически с самого момента ее возникновения. Во-вторых, социальное познание, будучи областью, представляющей интерес для различных видов познания, с неизбежностью ставит вопрос о соотношении философии и науки, актуальной, начиная с эпохи Нового времени. В-третьих, рассмотрение различных картин социальной реальности, создаваемых философским и научным теоретическим мышлением, позволяет сформировать рациональное восприятие социальных образований, явлений и процессов. Таким образом, постановка традиционных для философии вопросов о сущности, специфике и границах социального познания позволяет социальной философии реализовать свои гносеологическую, демаркационную и мировоззренческую функции, благодаря чему проблема единства методологии социального познания допускает постановку вопроса о смысле научных и философских исследований общества как в функциональном, так и в экзистенциальном значении.

Своевременность данной проблемы заключается в том, что от ее решения зависит доказательство межвидового характера социального познания, предполагающего признание философского знания в качестве его важнейшей составляющей; обнаружение единства методологических приемов различных школ и направлений современного обществознания; раскрытие логической связи между основными типами научной рациональности в области исследования общества. Отсюда следует, что в процессе решения проблемы единства теоретической методологии социального познания реализуется интегративная, методологическая и образовательная функции социального познания.

Необходимость доказательства сосуществования целостного социального познания, включающего в себя социальную философию, объясняется тем, что на настоящий момент времени в области обществознания накоплено огромное количество сведений

о социальных предметах и процессах, но при этом не ставится вопрос о смысле социального бытия. Социальная философия, в отличие от других социальных дисциплин, на основе осмысления эмпирического и теоретического материала, накопленного как ею самой, так и другими науками об обществе, имеет методологические возможности для постановки такого вопроса. Однако для того, чтобы ответы, даваемые социальной философией на социокультурные и экзистенциально важные вопросы, имели значимость для общественных наук, необходимо подтверждение ее методологической способности. Особенность современного рационального исследования общества заключается в том, что оно нуждается не столько в создании новых методов, сколько в разработке теоретико-методологических конструкций, способных осмыслить уже имеющиеся достижения и обнаружить точки соприкосновения между противоположными по целям и характеру средствами познания социальной реальности. По этой причине работа, посвященная обнаружению общих закономерностей исследования социальных предметов, процессов и явлений, может быть признана актуальной и своевременной.

Степень научной разработанности темы исследования. Научно-исследовательская и философская литература, посвященная разработке и анализу теории и методологии как социальной философии и отдельных общественных наук, так и социальному познанию в целом, обширна и разнообразна. Фундамент любого исследования в области методологии социального познания составляют труды классиков социально-философской и теоретико-социологической мысли: Платона, Аристотеля, Ф. Аквинского, Б. Спинозы, Т. Гоббса, Дж. Локка, Ж.Ж. Руссо, М.Ж. Кондорсе, Ш.Л. де Монтескье, О. Конта, Г. Спенсера, К. Маркса, Г. Риккера, Ф. Тенниса, Э. Дюркгейма, Г. Тарда, М. Вебера, П.А. Сорокина, Т. Парсонса, К.Р. Поппера, Т. Адорно, М. Хоркхаймера, Ю. Хабермаса, Э. Фромма. Изучение их концепций стало возможным только благодаря научно-исследовательским и историко-философским работам С.С. Аверинцева, В.Ф. Асмуса, А.Ф. Loseва, П.П. Гайденко, К. Фишера и др.

Необходимой предпосылкой рассмотрения теоретической методологии социального познания является определение специфики его предмета, субъекта и формы отношения к предметно-

сти. Решение данной задачи нашло отражение в трудах основоположников теории и методологии социальных и гуманитарных наук: В. Дильтея, Г. Риккерта, Г. Зиммеля, М. Вебера, М. Шелера, Х.Г. Гадамера, П. Рикера, К. Манхейма, Р. Арона, Т. Лукмана, Г. Бергера, А. Шюца, а также В. Кемерова, Т.Х. Керимова, И.В. Бряника, М. Стефанова, Л.Г. Ионина, В.И. Добренкова и др.

Одной из важнейших черт социального познания является его полипарадигмальный характер. Данное обстоятельство потребовало обращения к рассмотрению проблемы парадигмы в философии и методологии науки в работах Т. Куна, И. Лакатоса, С. Тулмина, П. Фейрабенда, а также в исследованиях В.Г. Горохова, А.Ф. Грязнова, Н.А. Розова и др.

Анализ научной литературы в области, посвященной проблеме применения понятия парадигмы, позволил выделить три основных способа понимания данного термина: конвенциональный, методологический и социокультурный. Так, согласно историкам теоретической социологии, представляющими конвенциональный подход, Г.Е. Зборовскому, Д.В. Иванову, А.С. Кравченко, Е.И. Кравченко, Н.Е. Покровскому, И.А. Громову, А.Ю. Мацкевичу, В.А. Семенову, понятие парадигмы тождественно понятию научной школы или научного направления. Поэтому в данном подходе парадигма рассматривается как согласованность взглядов представителей определенного научного сообщества на правила постановки и решения теоретико-методологических проблем.

Методологическое понимание парадигмы в социальном познании и, прежде всего, в социологии получило разработку в исследованиях В.А. Ядова, Г.В. Осипова. Оно предполагает рассмотрение данного понятия в качестве средства анализа и классификации теории социальной жизни.

Третий подход к решению проблемы парадигмальности в общественных науках можно обозначить как социокультурный, поскольку он признает зависимость логики выдвижения философских и научных теорий от процессов, происходящих в культуре и обществе. Данным вопросом занимались такие ученые, как Ю.Г. Волков, Ю.Н. Давыдов, А.В. Белов, И.А. Федоров.

Одним из следствий полипарадигмального характера социального познания служит существование всевозможных про-

грамм развития социально-гуманитарных наук. Важнейшими из них следует признать натуралистическую и антинатуралистическую программы, которые предполагают различные образы теории и теоретической методологии. Поскольку натурализм настаивает на необходимости проекции теоретико-методологической базы на область исследования социальных процессов и явлений, то возникла необходимость в изучении интерпретаций научной теории в философии науки естествознания. Изложение разнообразных моделей научного теоретизирования находится в трудах Аристотеля, Р. Декарта, Ф. Бэкона, Г.В. Лейбница, Б. Рассела, Л. Витгенштейна, М. Шлика, Р. Карнапа и др. Изучение работ данных ученых потребовало обращения к исследованиям И.Д. Рожанского, П.П. Гайдено, В.Г. Горохова, А.Ф. Грязнова, В.С. Степина, Б.С. Дынина и др. Критика одностороннего, сциентистского, понимания теории изложена Г. Риккертом, М. Хайдеггером, К. Хюбнером, П. Фейрабеном, Ф. Гваттари. Уяснение мировоззренческих и теоретических взглядов указанных мыслителей стало возможным, благодаря статьям и научным монографиям Н.В. Мотрошиловой, М.К. Мамардашвили, К.А. Свасьяна, К.М. Долгова, П.П. Гайдено, М.В. Позднякова, А.И. Пигалева, В.В. Бибикина и др.

Социально-философские и социологические варианты теории социального познания были предложены такими философами и учеными, как М. Вебер, А. Шюц, К. Маннхейм, М. Шелер, Т. Адорно, Г. Маркузе, а также П. Бурдьё, Э. Гидденс, Р. Коллинз, Н. Луман и др.

Необходимость обнаружения внутреннего единства между философским и научным исследованием общества, с одной стороны, и методологией натуралистической и антинатуралистической программ развития обществознания, с другой стороны, потребовало рассмотрения проблем формирования и применения философских приемов теоретического познания в процессе изучения социальных явлений и процессов.

Для формирования и применения в социальном познании метода идеализации, а также анализа теоретико-методологических проблем, связанных с данным методологическим приемом, наиболее важными являются труды Платона, Аристотеля, Феофраста, Г. Гегеля, К. Маркса, М. Вебера, Г. Рик-

керта, Э. Гофмана, К.Г. Юнга, а также Г. Батыгина, И.А. Голосенко, П.П. Гайдено, Ю.Н. Давыдова, В.И. Добренькова и др.

Метод теоретического моделирования в области социального познания прослеживается на примере творчества Платона, Аристотеля, Т. Гоббса, О. Конта, Г. Спенсера, Ф. Тенниса, Г. Зиммеля, Э. Дюркгейма, Т. Парсонса, М. Вартовски, в статьях и монографиях Э.В. Каракозовой, В.А. Штофа, Г.С. Батыкина и др.

Макротеоретические схемы объяснения общественных процессов (например, цивилизационный и формационный подходы) были рассмотрены в качестве результата применения метода формализации в социальном познании Платоном, Г.В.Ф. Гегелем, О. Контом, К. Марксом и др. Рассмотрение и оценка возможности применения метода формализации в социальном познании были осуществлены в работах К.Р. Поппера, Р. Арона, С.В. Соколова, Г.В. Осипова и др.

Анализ литературы, посвященной исследованию теоретических методов социального познания, позволяет сделать следующий вывод. Хотя разработке и осмыслению теоретической методологии в современном обществознании уделяется большое внимание, она неотделима от своего содержания и потому не рассматривается в качестве основания, связующего важнейшие парадигмы социального познания. По этой причине возникает потребность в специальном рассмотрении основополагающих методологических приемов, которые продемонстрировали бы внутреннее единство как научных теорий, так и философских концепций, посвященных исследованию общества.

Цель и задачи исследования заключаются в доказательстве общности теоретических приемов, используемых в социальной философии и общественных науках, что демонстрирует внутреннее единство теоретико-методологической базы социального познания.

Для достижения обозначенной цели определены следующие исследовательские задачи:

- 1) раскрыть предельно общие особенности предмета и субъекта социального познания;
- 2) рассмотреть полипарадигмальность в качестве специфической черты дисциплин обществознания;

3) выявить особенности теоретического познания в сфере исследования социальной жизни;

4) раскрыть структуру и характер теоретического исследования в метафизической парадигме социального познания;

5) исследовать важнейшие концептуальные интерпретации теоретической методологии в социальной философии и общественных науках в эпоху модерна;

6) доказать присутствие основных приемов теоретического познания в методологических процедурах постмодернистской философии и социологии.

Объектом исследования являются теоретические методы социального познания.

Предмет исследования – концептуальные интерпретации теоретических методов исследования в основных парадигмах социального познания.

Гипотеза исследования заключается в рассмотрении основных теоретических приемов исследования в качестве начала, лежащего в основании различных социально-философских, социологических учений, концепций, теорий и методов. Обнаружение такого начала позволит, с одной стороны, представить социальное познание в целостном виде, а с другой – интегрировать в него социально-философские и научные концепции, претендующие на абсолютную оригинальность и методологическую самобытность.

Теоретико-методологическую основу исследования можно охарактеризовать как метатеоретическую, поскольку ее сущность составляет анализ парадигм социального познания, представляющий собой методологический прием, направленный на выявление наиболее общих способов мышления, находящихся свое выражение в различных концепциях, теориях и методах. Применение данного метода, с одной стороны, позволило классифицировать многочисленные теоретико-методологические концепции социальной философии и социологии на три группы (парадигмы), а с другой – способствовало обнаружению характерных для них интерпретаций основных методов теоретического исследования: идеализации, теоретического моделирования и формализации. Раскрытие специфики использованных указанных методов в процессе исследования социального бытия и познания сделало необ-

ходимым рассмотрение таких методов обществознания, как метод идеальных типов, социальное моделирование, структурно-функциональный, интеракционный и аксиологический анализы, феноменология обыденного сознания, деконструкция и др. Кроме того, были рассмотрены формационный и цивилизационный подходы в социальном познании. Сопоставление этих методов социального познания с основными принципами общетеоретических методов позволило подтвердить научный статус социально-философской методологии.

В целом методология исследования укладывается в рамки интегративной модели социального познания, согласно которой плодотворное развитие общественных дисциплин возможно только путем взаимодействия философских и научных методов, поскольку теоретико-функциональный и концептуальный способы мышления нуждаются друг в друге. Первый из них создает общую схему изучаемой предметности, тогда как второй осуществляет ее детализацию и обоснование эмпирическим материалом.

Научная новизна диссертационного исследования:

выявлены особенности структуры и содержания объекта, субъекта и познавательного отношения к предметности дисциплин, изучающих общество, доказана возможность создания автономной по отношению к естествознанию теоретико-методологической базы социального познания;

рассмотрены основные подходы к пониманию термина «парадигма в социальном познании» и обоснована правомерность его социокультурной интерпретации;

продемонстрирована на примере истории развития моделей теоретического исследования возможность переосмысления и применения основных теоретических методов в сфере социального познания;

выявлено доминирование метода формализации в метафизической парадигме социального познания, ее зависимость от принципа следования от абстрактного к конкретному;

доказано центральное положение метода теоретического моделирования в модернистской парадигме социального познания;

продемонстрирована зависимость теоретико-методологической базы парадигмы постмодерна от классического и неклассического типов рациональности.

Научную новизну диссертационного исследования подтверждают **основные положения, вынесенные на защиту**:

1. Правомерность выделения социального познания в отдельную сферу научно-философских исследований доказывается его принципиальным различием как от естественных, так и от гуманитарных наук.

В отличие от естественных наук, социальное познание имеет дело, во-первых, не просто с объектом, но с объектом-субъектом. Во-вторых, субъект социального познания, и в этом заключается его несхожесть с субъектом естествознания, предполагает наличие не только вневременного, сверхличностного, но и личностного, а также коллективного субъекта. По этой причине проекция естественно-научного понимания субъекта и объекта на обществознание не только искажает характер исследуемой предметности, но и способствует стагнации развития методов ее познания.

В отличие от гуманитарных наук, социальное познание характеризуется, во-первых, доминированием коллективного субъекта над личностным субъектом, а во-вторых, интересом к общему, а не к индивидуальному в социуме и культуре. Преобладание в социальном познании коллективного субъекта над всеобщим и личностным субъектами не означает исключения двух других видов познавательной субъективности из процесса исследования социальной реальности, общественного сознания и познавательной деятельности. Так же как и естественные науки, обществознание стремится к формированию универсальных истин, но рассматривает их постижение в качестве идеала. Подобно гуманитарным наукам, социальное познание проявляет интерес к индивидуальному началу, но в отличие от них, рассматривает его в контексте общих структур, тенденций и закономерностей развития социума. Включение философского знания в структуру обществознания позволяет ему ставить вопросы о специфике социального бытия и целях его формирования, что позволяет социальным группам и индивидам ответить на вопрос о смысле человеческого существования. Таким образом, обществознание представляет собой самостоятельную отрасль рационального познания действительности, соединяющую в себе формы философского и научного отношения к действительности.

2. Полипарадигмальность является специфической чертой социального познания, которая противостоит, с одной стороны, отсутствию парадигм в гуманитарных науках, а с другой – наличию одной общеобязательной парадигмы в естествознании. Характер парадигм социального познания также отличается от парадигм естествознания и заключается в их социокультурном характере. Это означает, что парадигмы – это не просто методологическая конструкция, выделяющая общие черты в различных социальных концепциях и теориях, и неопределенная научная теория, мировоззренческая конструкция или идеология, добившаяся на длительный срок теоретической и социальной гегемонии в научном сообществе. Парадигма социального познания – это сложный социокультурный феномен, претерпевающий три основных стадии развития. На первой, доисторической, стадии происходит формирование идей, предполагающих переустройство социальной жизни и социального познания. На второй, исторической, стадии происходит реализация этих идей в социальной практике и детализация в научных теориях. На третьей, постисторической, стадии осуществляется смена уклада социальной жизни и потеря актуальности соответствующего способа социально-теоретического мышления, который, тем не менее, продолжает свое существование.

3. Заявление представителей сциентизма о бесполезности социально-философского знания для специальных наук следует признать проявлением теоретического фундаментализма, поскольку в нем провозглашается истинность только одного, а именно функционального способа мышления. Преодолеть фундаментализм в области социального познания и, вместе с тем, сохранить его важнейшие достижения возможно путем осуществления теоретического моделирования в рамках определенных философских конструктов, которые проясняли бы цель существования социума и, опираясь на них, давали оценку конкретным социальным ситуациям, процессам и тенденциям. Данный синтез концептуального и теоретического способов мышления предполагает использование философии в качестве теоретико-методологической базы социологии и других общественных наук. Подтверждением действенности философского знания для исследования общества служат социологические концепции М. Ве-

бера, Э. Дюркгейма, П.А. Сорокина, А. Шюца, Т. Парсонса и других ученых, находившихся под прямым влиянием различных философских направлений.

4. Метафизическая парадигма социального познания характеризуется объективистской установкой, признающей существование социальной реальности. В задачу этой установки входит определение сущности социальных явлений и процессов, а также – универсальных закономерностей развития общества в целом. Основными интерпретациями метафизической парадигмы являются натуралистическая, материалистическая, психологическая и объективно-идеалистическая интерпретации. Общими принципами метафизического способа мышления являются следующие: редукционизм – сведение многообразия социальной реальности к какому-либо одному началу; онтологизм – признание приоритета социального бытия над сознанием; номологизм – объяснение социальных явлений путем обнаружения обуславливающих их закономерностей; социальный реализм – признание в социальном бытии доминирования общего над единичным. В структурном плане метафизическая парадигма предполагает следование теоретической мысли от абстрактного к конкретному. Данное требование направляет движение исследовательской мысли от метода формализации, устанавливающего общие законы развития общества, через метод теоретического моделирования, раскрывающего частные закономерности функционирования социальных систем и процессов к идеализации, фиксирующей их простейшие элементы. Теории, созданные в рамках метафизического способа мышления, имеют дедуктивный характер и чаще всего предполагают детализацию исторических концепций. В социокультурном плане метафизическая парадигма предполагает связь с классическим типом научной рациональности и эпохой Нового времени (модернити). В настоящее время метафизическая парадигма находится на постисторической стадии своего развития, но сохраняет свое влияние на развитие социально-философской и социологической мысли.

5. Модерн как парадигма социального познания базируется на субъективной установке, предполагающей нацеленность теоретического мышления на объяснение закономерностей функционирования структур человеческого сознания, всеобщность ко-

торых рассматривается как причина возникновения социальной реальности. Важнейшими интерпретациями модернистской парадигмы следует признать нормативно-аксиологическую, феноменологическую и системно-функциональную интерпретации. Основными чертами модернистского способа мышления являются трансцендентализм, признающий первичность сознания перед социальным бытием; функционализм – обращенность к обнаружению не сущности, а логики существования социальных предметов, процессов и явлений; экзистенциальный телеологизм – стремление к раскрытию значимости социальных отношений для индивида. Структура данной парадигмы предполагает доминирование метода теоретического моделирования, по отношению к которому идеализация и формализация играют вспомогательную роль. В гносеологическом отношении модерн чаще всего стоит на позициях идеалистического номинализма, признающего производность общих идеальных конструкций от единичных фактов, событий и явлений. Модернистские теории и концепции находятся в зависимости от неклассической рациональности, институализация которой приходится на конец XIX – первую половину XX вв.

6. Структура постмодернистской парадигмы социального познания предполагает доминирование метода идеальных типов. Это означает, что постмодернистское мышление интересуется, прежде всего, единичным, экспериментирует – над ним, и уже на основе такого рода «экспериментаций» создаются теоретические модели конкретных социальных процессов. Предельно общие закономерности развития общества, вытекающие из наблюдений за функционированием теоретических моделей, выражаются с помощью идеальных типов, таких, как «дерево», «ризом», «номады» и т. д., что доказывает вторичность формализации для данной парадигмы социального познания. Вместе с тем, попытку постмодерна преодолеть классический и неклассический способы теоретического мышления следует признать неудавшейся, поскольку он, несмотря на специфический язык выражения своих идей, находится в рамках трех основных общетеоретических методов: идеализации, теоретического моделирования и формализации. Независимость постмодерна в социальном отношении вы-

ражается в его попытке создать особый вариант постиндустриального общества.

Научно-теоретическая и практическая значимость диссертации заключается в том, что представленные в настоящей работе теоретические обобщения и выводы позволяют существенно дополнить уже имеющиеся научные знания о специфике теоретических методов социального познания. Материалы исследования, его основные идеи и положения могут использоваться для дальнейшей детализации методологии социально-философского изыскания. Результаты диссертации представляют интерес для преподавателей социальной философии, философии науки и социологии, в частности, при подготовке учебных пособий, рекомендаций, отдельных лекций и спецкурсов.

Апробация работы. Результаты диссертационного исследования заслушивались на кафедре философии и социологии Краснодарского университета МВД России; докладывались и обсуждались на Всероссийской научно-практической конференции «Право и государство: проблемы методологии, теории и истории», состоявшейся в ноябре 2013 г.

Основные научные результаты работы отражены в четырех научных публикациях общим объемом 5,7 п. л., в том числе трех научных журналах, рекомендованных ВАК Минобрнауки России, и в одном докладе на научной конференции.

Структура диссертации определена ее целями и задачами и состоит из введения, двух глав (шести параграфов), заключения и библиографии.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** анализируется актуальность темы, рассматривается степень ее разработанности, определяются объект и предмет, цель и задачи исследования, излагаются теоретическая и методологическая основы анализа, характеризуется новизна работы, формулируются основные положения диссертации, выносимые на защиту, определяется теоретическая и практическая значимость работы, описывается ее апробация, дается общая характеристика публикаций, результатов исследования.

В главе 1 «Теоретико-методологические основания полипарадигмальности социального познания» рассматривается специфика объекта, субъекта, предмета и основные принципы познавательной деятельности философских и научных дисциплин, исследующих общество, а также выявляются предпосылки формирования их теоретико-методологической базы.

В параграфе 1.1 «Субъект-объектная структура методологического плюрализма социального познания» была предпринята попытка обобщения важнейших идей теоретиков социально-гуманитарного познания: В. Дильтея, Г. Риккерта, В. Виндельбанда, Э. Дюркгейма, Г. Зиммеля, М. Вебера, А. Шюца, Э. Кассирера, К. Манхейма, К. Поппера, Т. Адорно, Ю. Хабермаса и др. На основе критического анализа их концепций была поддержана идея К. Манхейма о возможности создания социального познания, отличного по своей теоретико-методологической базе как от естественных, так и от гуманитарных наук. Вместе с тем, проект понимающей социологии, разработанный М. Вебером, М. Шелером и К. Манхеймом, был дополнен идеей К. Поппера и Т. Адорно о том, что философское знание является теоретико-методологической базой социологии. Итогом критического осмысления классического наследия стала интегративная модель социального познания, согласно которой социальная философия предлагает общественным наукам концепции, которые затем конкретизируются в научные теории высшего и среднего уровня, а позднее находят подтверждение в эмпирических и прикладных исследованиях. Автор последовательно рассматривает объект, субъект, субъектно-объектные отношения и предмет социального познания.

По мнению диссертанта, специфика объекта социального познания заключается в его конструктивности, динамичности и самосознании. Конструктивность объекта социального познания состоит в том, что он, в отличие от природы, не является предзаданным человеку, а формируется им самим. Кроме того, объект обществознания, в отличие от объекта естествознания, находится в несравненно большей степени изменчивости, что позволяет говорить о динамичности как об одном из его главных признаков. И самое главное, по утверждению автора, объект социального познания, в противоположность объектам других отраслей научно-

го познания, за исключением объекта гуманитарных наук, сам способен сообщить о себе, т. е. он наделен самосознанием.

Далее в работе обосновывается тот тезис, что субъект социального познания имеет сложную структуру и включает в себя всеобщий, коллективный и личностный субъекты. Всеобщий субъект социального познания нацелен на обнаружения вневременных истин о социуме. Коллективный субъект сообщает сведения о восприятии социальных процессов представителями определенного социального слоя, класса, группы, коллектива и т. д. Личностный субъект позволяет судить об индивидуальном социальном теоретическом и практическом опыте.

Кроме того, диссертант утверждает, что субъектно-объектные отношения социального познания характеризуются стремлением согласовать ценностно-нормативный, структурно-функциональный и герменевтический уровни постижения социальной реальности. Ценностно-нормативная форма отношения к социальной реальности предполагает установление общечеловеческой значимости социальных предметов, процессов и явлений. В свою очередь, структурно-функциональное отношение к предметности предполагает раскрытие закономерностей возникновения, развития и функционирования как социума в целом, так и его отдельных регионов и областей. Герменевтическая форма отношения к реальности нацеливает познающее сознание на раскрытие закономерностей взаимопонимания и взаимодействия между индивидами. В качестве выводов по параграфу утверждается, что субъектно-объектные отношения социального познания включают в себя всеобщий, частный и единичный моменты и соответствуют структуре субъекта и объекта общественных дисциплин.

В параграфе 1.2 «Полипарадигмальность как специфическая черта социального познания» подчеркивается, что проблема существования предельно общих моделей постановки и решения исследовательских вопросов в области обществознания связана с определением правомерности его претензий на научность.

По мнению автора, во многом проблема парадигмальности социального познания была инициирована представителями позитивистской традиции, которые, опираясь на тезис Т. Куна о необходимости признания теории или концепции всем научным со-

обществом, утверждают, что в социально-гуманитарном знании отсутствуют общеобязательные теоретические конструкции. Таким образом, от решения проблемы парадигмальности, с одной стороны, зависит обоснование социального познания в качестве самостоятельной отрасли познания, а с другой – определяются общие контуры характера социальной теории.

Диссертант подчеркивает, что характер познаваемой реальности дает возможность социальному познанию допустить существование нескольких конкурирующих парадигм. Далее доказываем, что полипарадигмальность социальных дисциплин не ставит под сомнение их научный характер, поскольку, по справедливому утверждению К. Поппера, критичность знания обладает большей ценностью, чем его однозначность.

Другой особенностью решения проблемы парадигмальности в социальном познании следует признать социокультурный характер парадигм. Это означает, что в обществознании теоретическое знание теснейшим образом связано с процессами, протекающими в обществе. Закрепление за парадигмами социального познания социокультурного характера служит отказом от их методологической и конвенциональной интерпретаций. Так, согласно методологической интерпретации, парадигма представляет собой средство обнаружения предельно общей концептуальной схемы, лежащей в основании различных теоретических конструкций. Данный подход не в полной мере соответствует характеру социального познания, поскольку оно в гораздо большей степени, чем логико-математическое или естественнонаучное знание, отражает социальные условия своего возникновения. Поэтому парадигмы обществознания не являются абстракциями или обобщениями. Точно также они не выступают и результатом договоренности внутри научного сообщества, в силу того, что они выражают предельно общие способы мышления, которые предполагают наличие противоборствующих интерпретаций.

Далее диссертант утверждает, что данный подход не в полной мере соответствует характеру социального познания, поскольку оно в гораздо большей степени, чем логико-математическое или естественнонаучное знание, отражает социальные условия своего возникновения. Поэтому парадигмы обществознания не являются абстракциями или обобщениями. Точ-

но также они не являются результатом договоренности внутри научного сообщества, в силу того, что они выражают предельно общие способы мышления, которые предполагают наличие противоборствующих интерпретаций.

В качестве выводов по параграфу автор подчеркивает, что социокультурный характер парадигм социального познания служит одной из причин существования феномена полипарадигмальности. Это связано с тем, что социальные и культурные условия, породившие тот или иной способ мышления, не исчезают сразу, а продолжают существовать с новыми социокультурными, политическими и экономическими условиями. Непосредственным результатом присутствия элементов старых укладов жизни в новой социально-экономической и культурной обстановке служит и сосуществование парадигм социального познания.

В *параграфе 1.3 «Основные способы понимания характера теоретического познания»* рассматриваются важнейшие этапы становления понятия «теория», а также основные способы понимания теоретического знания в современной философии науки. Особое внимание уделяется анализу натуралистической и антинатуралистической интерпретаций характера теоретической способности человека. В процессе анализа натуралистической программы развития теоретического знания были последовательно рассмотрены аксиоматико-дедуктивная, индуктивно-номонологическая, репрезентативная, дескриптивная, верификационная и проблемная модели научной теории. Главный вывод, сделанный автором на основе анализа натуралистической интерпретации теоретического знания, заключается в том, что данная научная программа, в лице представителей так называемого постпозитивизма, признала научную теорию лишь одной из возможных форм теоретизирования, и, соответственно, создала возможность взаимодействия с вненаучным знанием.

По утверждению диссертанта, из истории развития сциентистской интерпретации природы теоретического познания, а также из опыта ее критики можно сделать вывод о том, что научная теория не есть вневременной идеал, который та или иная историческая эпоха отражает с той или иной степенью точности. Научная теория есть исторический феномен, меняющийся в зависимости от социокультурных условий, и потому ни одна из ее кон-

кретных форм не может быть абсолютизирована. По этой причине и современное математическое естествознание, несмотря на достигнутые им колоссальные успехи, не должно рассматриваться в качестве эталона для других форм познания. Кроме того, как подчеркивает автор, следует согласиться с такими философами и мыслителями XX в., как П. Фейрабенд, М. Хайдеггер, Х. Ортега-и-Гассет, К. Хюбнер, а также признать, что наука не имеет права на отождествление теоретического познания со своими идеальными конструкциями и методологическими предметами. Последние представляют собой лишь одно из проявлений теоретической способности человека, не могут отразить всех ее возможностей.

Далее диссертант обосновывает тезис о том, что творческий потенциал теоретической способности человека предполагает возможность разнообразных форм ее проявления, в том числе и наличия различных видов научных теорий, ориентированных на исследование конкретных регионов реальности. Это обстоятельство служит основанием для разработки автономной методологии социального познания, которая, с одной стороны, следовала идеалам научной рациональности, а с другой – адекватным образом отражала структуру и закономерности развития общества, которые принципиально отличаются от функционирования природного бытия.

Данное утверждение позволило автору сделать вывод о существовании общей для естествознания и социального познания структуры теоретического исследования, которая получает в них различное наполнение. Важнейшими уровнями теоретического исследования были признаны такие предельно обобщенные приемы познания, как идеализация, теоретическое моделирование и формализация, а основными парадигмами социального познания, в которых они получают содержательное наполнение, – метафизика, модерн и постмодерн.

В главе 2 «Основные виды социально-философских интерпретаций теоретических методов познания» рассматривается специфика создания и применения идеальных конструкций в парадигмах социального познания, имеющих принципиальное значение.

В параграфе 2.1 «Метафизические истоки социально-философской интерпретации теоретического познания» под-

черкивается, что основанием выделения метафизической парадигмы социального познания является оказанное метафизикой влияние на формирование классического типа научной рациональности. Во многом это было связано с тем, что свои истоки западноевропейская научная мысль берет в античной философии. Важнейшими характерными чертами метафизического способа мышления признаются гносеологический догматизм, интуитивизм и историцизм. Гносеологический догматизм заключается в признании независимого от сознания существования предметности; интуитивизм проявляет себя в непосредственном установлении ее характера; историцизм – в раскрытии универсальных законов, конечных целях ее развития.

Далее автор утверждает, что основной структурной особенностью метафизической парадигмы социального познания была признана подчиненность методов теоретического моделирования и идеализации методу формализации, который в рамках метафизического способа мышления принимает ярко выраженный номологический характер. В качестве главных концептуальных интерпретаций социальной метафизики были признаны натурализм, материализм, психологизм и объективный идеализм.

Натуралистическая интерпретация метафизической парадигмы, автор утверждает, что она заключается в рассмотрении законов развития общества в качестве прямого продолжения природных процессов. По этой причине основные модели социальной жизни заимствуются из биологии, физики и географии, а идеальные типы, раскрывающие принципы их функционирования, иллюстрируют зависимость общества от природы. Классическими примерами построения натуралистической теории служат географизм Ш. Монтескье, органицизм Г. Спенсера, а также учения социал-дарвинистов.

Определяя особенности материалистической интерпретации метафизической парадигмы и подчеркивая ее близость к натурализму, автор отмечает, что она предлагает несколько иной образ социальной теории, который, хотя и исходит из признания зависимости общества от природы, но допускает автономность собственно социального начала в общественной и духовной жизни. По этой причине предельно общие законы, концептуальные модели и идеальные типы материализма (закон построения бесклассово-

го общества, конфликтологическая модель функционирования классового общества и экономическая классификация социальных типов) обусловлены природными процессами не прямым, а косвенным образом.

Психологическая интерпретация метафизической парадигмы базируется на признании психики в качестве начала, формирующего законы социальной жизни. Открытие универсальных законов развития общества в психологизме рассматривается на примере творчества Г. Тарда, который отмечал в качестве простейших психологических законов следование обычаю или традиции и подражание новому – моды. Применение французским социологом метода теоретического моделирования демонстрируется путем анализа разработанного им понятия толпы, а использование метода идеализации – посредством рассмотрения основных видов подражания. Помимо Г. Тарда, психологическое построение социальных теорий имеет место в творчестве Г. Лебона, З. Фрейда, К.Г. Юнга, Э. Фромма, а также у представителей русской субъективной школы, в творчестве Л. Лопатина и Н. Лосского.

Объективно-идеалистическая интерпретация метафизической парадигмы исследуется автором в трудах таких философов, как Платон, Аристотель, Фома Аквинский, Б. Спиноза и др. В ней выделены пантеистический и теистический подходы, поскольку универсальные законы природы и общества могут иметь как безличностный, так и личностный характер. Как правило, создаваемые в рамках объективно-идеалистической интерпретации теоретические модели исходят из приоритета целого над частью. Данный принцип оказывает прямое воздействие на конструирование социальных типов, которые оцениваются, в зависимости от подчинения ему своей внешней и внутренней жизни. Примеры подчиненности идеальных типов через концептуальные модели социальных процессов метафизическим принципам присутствуют в социально-философских учениях Платона и Фомы Аквинского.

Подчеркивается, что понимание теоретических методов социального познания в метафизической парадигме, как правило, исходит из скрытого или явного допущения объективного существования идеального бытия.

В параграфе 2.2 «Оформление теоретической методологии социального познания в философии модернизма» указывается, что парадигма, получившая впоследствии наименование модерна, начала свое развитие задолго до 1870 г., считающегося началом эпохи зрелого промышленного капитализма, и приняла участие в подготовке его возникновения. Далее автор обосновывает положение о том, что содержательно парадигма модерна включает в себя учения представителей немецкой классической философии и социологии, а также направления, школы и отдельные учения, испытывавшие на себе ее прямое и косвенное воздействие. Отмечается, что общим для всех концепций, относимых к модернистскому способу социально-теоретического мышления, выделяется признание субъективной установки познания, согласно которой не знание должно соотноситься с предметами, но напротив, предметы – со знанием. Другими словами, парадигма модерна имеет своим основанием философию трансцендентализма.

Далее автор анализирует важнейшие концептуальные интерпретации данной парадигмы социального познания, к которым относит ценностно-нормативную, феноменологическую и системно-функциональную интерпретации. Общим для всех указанных интерпретаций служит акцент на методе теоретического моделирования, который доминирует в процессе создания социально-философских концепций и социологических теорий.

Характеризуя ценностно-нормативную интерпретацию, автор исходит из утверждения, что адекватное исследование общества и культуры вне анализа ценностных ориентиров человека невозможно. Рассмотрение ценностей и норм в качестве важнейших предметов социального познания означает, по его мнению, отказ от «отражения», как от главной методологической установки. Далее утверждается, что входящий в ее состав понятийный аппарат есть результат не обобщения социальных фактов, но проекция на них идеальных конструкторов, создаваемых самим исследователем. Анализ применения основных теоретических методов социального познания рассматривается на примере творчества Г. Риккерта, В. Виндельбанда, М. Вебера и др.

Далее в работе рассматривается близкая ценностно-нормативной, но вместе с тем, вполне самостоятельная интерпретация модернистской парадигмы социального познания, которой

является феноменологическая интерпретация. Общим между ними следует признать то, что они исходят из абсолютизации сознания и потому имеют трансцендентальный характер. Главным отличием феноменологии от неокантианской аксиологии можно назвать то, что она следует из представления о принципиальной открытости, сознания предметности. Специфика построения теорий социальной жизни в рамках данной парадигмы рассматривается на примере творчества представителей феноменологической философии и социологии (Э. Гуссерль, М. Шелер, А. Шюц), а также на трудах идейно близких им представителей символического интеракционизма (Дж.Г. Мид и Э. Гофман). По мнению диссертанта, основная проблематика теорий феноменологической интерпретации в широком значении данного термина заключается в стремлении отобразить не саму социальную реальность, но особенности ее данности сознанию.

Далее в работе анализируется системно-функциональная интерпретация модернистской парадигмы социального познания, в основе которой лежат принципы, характерные для двух важнейших школ и представляющие данный способ социального познания: классической немецкой социологии Ф. Тенниса и Г. Зиммеля и структурного функционализма Т. Парсонса и Р. Мертон. Автор рассматривает основания для объединения данных весьма самобытных школ и приходит к выводу о том, что обе они признают подчиненность индивида определенной системе отношений. Но при этом названная система, как бы она не называлась (структурой социального действия или социальной формой), не является чем-то внешним по отношению к сознанию индивидов, но вытекает из них. Таким образом, системно-функциональный подход, также как и ценностно-нормативная и феноменологическая интерпретации, стоит на позициях социального номинализма, но, в отличие от них, он имеет ярко выраженный деятельностный, а не когнитивный характер. В рамках рассматриваемой интерпретации модернистской парадигмы общество есть результат совместных действий, а не мыслей индивидов. И хотя эти действия подчиняются определенной системе, сама она предполагает выход за пределы индивидуального сознания, в сферу интересубъективных отношений.

В качестве выводов подчеркивается, что теории модернистской парадигмы являются понимающими теориями, т. е. идеальными конструкциями, направленными на раскрытие способа мышления и поведения человека. Нацеленность модернистских теорий на выявление способов мысли и действия субъекта привели к тому, что они приняли ярко выраженный феноменологический характер. Данное обстоятельство существенным образом отличает их от классических теорий, стремящихся не столько к описанию, сколько к объяснению или интерпретации исследуемой предметности.

В начале *параграфа 2.3 «Трансформация теоретических методов социального познания в парадигме постмодерна»* подчеркивается, что рассматриваемая в нем парадигма общественного познания находится в состоянии становления. Это означает, что постмодерн не является завершенным ни в теоретическом, ни в социокультурном отношении. Однако оригинальность выдвигаемых им идей и непосредственное воздействие на процессы, протекающие в обществе, позволяют говорить о нем, как об отдельной парадигме социального познания. Анализ важнейших принципов и методологических приемов постмодернистской парадигмы был осуществлен на основе изучения трудов Ж. Делеза, Ф. Гваттари, М. Фуко, Р. Барта и др.

Автор приходит к выводу о том, что доминирующей теоретико-методологической установкой постмодернизма, несомненно, является гиперкритицизм, который направлен на доказательство внутренней противоречивости идеальных конструкций классической и неклассической рациональности, т. е. метафизики и модерна. В плане организации последовательности проведения методологических процедур процесс создания социальных теорий постмодернизм исходит из доминирования метода идеализации перед другими методологическими приемами.

Далее диссертант подчеркивает, что идеальные типы, предлагаемые постмодернизмом, существенным образом отличаются от соответствующих конструкций в метафизической и модернистской парадигмах. Если в метафизике идеальные типы – это, прежде всего, иллюстрации универсальных закономерностей развития общества, в модернизме – символ частных отношений между социальным сознанием и реальностью, различными соци-

альными группами, социальными процессами и т. д., то в постмодерне они выступают в роли идеала социальной жизни, служащего основой для критики социальных теорий, различных идеологий и ценностных ориентиров современной цивилизации. Другими словами, в метафизике идеальный тип – это отражение реальности, в модерне – форма фиксации социальных структур и функций, в постмодерне – средство разрушения и созидания социальной мифологии.

В результате проведенного анализа, автор приходит к утверждению о том, что важнейшей характерной чертой теоретического моделирования в постмодернизме является то, что оно зависит от идеальной типизации в гораздо большей степени, нежели в других парадигмах социального познания. Диссертант считает возможным утверждать, что теоретическое моделирование в постмодерне есть не что иное, как детализация идеальной типизации. Во многом это связано с тем, что идеальный тип в данной парадигме, в отличие от его понимания в метафизике и модерне, не есть нечто простое, напротив, это бесконечно дискретное начало. По этой причине теоретическое моделирование – это не столько создание новых конструкций, сколько расчленение уже имеющихся.

В качестве выводов подчеркивается что, теоретическое моделирование оказывается связанным, прежде всего, с анализом, а не с синтезом, а сама теоретическая модель обнаруживается не только вне, но и внутри идеальных типов.

Несмотря на заявления о необходимости преодоления традиционной научно-философской базы социального познания, представители постмодернизма вынуждены в своих исследованиях применять основные методы теоретического познания. Данный факт позволяет подтвердить базовый тезис проведенной работы об устойчивом присутствии методов идеализации, теоретического моделирования и формализации во всех парадигмах социального познания, имеющих первостепенное значение.

В **заключении** подводятся итоги проведенного исследования теоретических методов социального познания, формулируются основные выводы.

**Основные научные результаты диссертации
опубликованы в следующих работах автора:**

Монография:

1. Каплин В.Ю. (в соавторстве) Парадигмы и методы теоретического уровня социального познания. Краснодар, 2013. – 7,6 / 3,8 п. л.

Научные статьи, опубликованные в изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки России:

2. Каплин В.Ю. К определению структуры субъекта социального познания // Общество и право. 2013. № 4. – 0,4 п. л.

3. Каплин В.Ю. К проблеме обоснования интегративной модели социального познания // Общество и право. 2013. № 5. – 0,5 п. л.

4. Каплин В.Ю. Аксиологическая и феноменологическая интерпретации социологической теории // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2013. № 6. – 0,5 п. л.

Научные статьи и тезисы, опубликованные в иных изданиях:

5. Каплин В.Ю. Основные способы решения проблемы парадигмальности в социальном познании // Право и государство: проблемы методологии, теории и истории: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2013. – 0,5 п. л.

Подписано в печать 22.11.2013. Печ. л. 1,5.
Тираж 100 экз. Заказ 967.

Краснодарский университет МВД России.
350005, Краснодар, ул. Ярославская, 128.

10^z